

Андрей ЦУХЛОВ

МЕЖДУ САМОЦЕНЗУРОЙ И СВОБОДОЙ

В числе недавних значимых событий в литературной жизни – выход в свет новой, третьей по счету, книги стихов нашего земляка, журналиста и поэта Сергея Гогина. Это, безусловно, подарок для ценителей поэзии высокого качества, а значит, для почитателей стихов не для «массового потребления». Чувствуется, что автору безразлична известность, «медийность», главное, в чем он заинтересован – создать поэтически ценные, выверенные, интересные образы, причем свои, «гогинские», не похожие ни на чьи другие.

«Мой дядя самых честных» – было.
«Шумел камыш» – опередили!

Конечно, возникает беспокойство: а не исчезла ли за пусть и поэтической, но логикой, за плетением словес и смыслов важнейшая для поэзии вещь – искренность, чувственные порывы, страсть, переживания? То есть все то, где легко сорваться в банальности, в «кровь – любовь»? И здесь Сергей Гогин находит гармонию содержания и формы, старых как мир, чувств и новаторских поэтических средств. Вот, например, стихотворение из двух строчек – «Зимой»:

Целую дыхание твоё,
инеем застывшее на волосах.

«А творчество ли то, что я делаю? Или проще: не графоман ли я?» – этот вопрос постоянно тревожит автора. И это замечательно. Много ли ныне пишущих сочиняют при такой установке, самодисциплине, таком уровне самоцензуры? Много ли работают так, чтобы отшлифовать стих максимально добросовестно? Лучше ничего не писать, промолчать, вообще не пустить строку на бумагу или на монитор, если она пресная, избитая, если она не поэзия, если она – пошлость, общее место. Очевидно, что у Сергея Гогина этот фильтр проходят далеко не все стихи, образы, метафоры. В этой сети застревает только вкусная, крупная рыба (кстати, гогинский образ). И есть подозрение, что недостойное, по мнению автора, вообще утилизируется и стирается из человеческой и компьютерной памяти. Если угодно, автор очертил круги, за которые не проникает нечисть литературщины, избитых рифм, слащавых образов и примитива, – всего того, чем преисполнено окружающее информационное пространство. Вот поэтому «Круги света» (название книги) светят и греют сердце и разум читателя-ценителя. И в этих своих «кругах» автор идет своей свободной дорогой, ведомый своим умом и впечатлениями бытия. И не дай Бог посягнуть на эту свободу.

Что же найдет любитель поэзии в новом сборнике Гогина? Можно определенно сказать, что для читателя не будет знакомство с книгой легкой прогулкой, ему обеспечены постоянные «взрывы мозга»: игра слов, дерзкие метафоры, явные и неявные аллюзии с произведениями мировой культуры, бурлящая звукопись, разнообразная структура интонаций, порой нестандартная строфика и пунктуация.

Птицы небесные, вечные, странные,
залетели на краткую жизнь, увечны,
прокричали, растеребили раны,
возвестили что-то – и снова в вечность.

И никто не скажет после этого, что стихи у автора излишне умозрительные, что они бесстрастные головоломки. Есть разные, но все они любопытны по-своему.

Нельзя, например, пройти мимо цикла верлибров «Про маленького человека». Это трогательные миниатюры с особым поэтическим пространством. Здесь нет оков ритма и рифмы, но это настоящие стихи, легкие и свободные. Они о большом мире маленького человека, и он значим, потому что добр, раним, сердечен. Его жизнь проста и, может быть, ничтожна с точки зрения людей больших и напыщенных, но она прекрасна, потому что наполнена смыслом творчества, любви, познания.

Кстати, любопытны рассуждения автора, включенные в книгу, о поэтическом труде. Трудно не согласиться с Сергеем, что начинающему автору нужен профессиональный редактор, наставник, нужна поэтическая школа, живое общение с коллегами по «цеху». Что касается самого Гогина, его, конечно, ничему учить не надо, но было бы лукавством утверждать, что автору неинтересны отзывы и впечатления о его книге. Поэтому будем с удовольствием читать и высказываться. «Отнестись к поэту снисходительно – значит, дать ему понять, что ты считаешь его не вполне поэтом». Вот уж этого не дождетесь, поэт и гражданин Гогин. «Круги света», как и два предыдущих сборника, хороши тем, что читателю хочется вернуться вновь к этим стихам, «поковыряться» в поэтической кухне, посмаковать отдельные строчки, оценить основательность по-паучиному кропотливой работы над привлекательной сетью текста, куда – случайно или закономерно – залетают беспечные бабочки образов.

Итак, «Круги света», Ульяновск, год 2016-й.